

Ева Горская

Оборотень на Рождество

Глава 1

— Сереженька! Сергей! — Нина отчаянно ухватилась за ручку чемодана, пытаясь остановить супруга, который уверенно направился к входной двери. Молодая женщина даже проехала пару метров, пытаясь удержать, как ей казалось, любимого. Слезы катились из глаз, но несчастная их давно не замечала. Последние два часа она делала все, чтобы не допустить ухода мужа. Она унижалась, молила, угрожала... Но Сергей оставался непоколебим.

— Я тебя не люблю, Нина! Понимаешь, я устал от вечных бытовых проблем! Устал от того, в кого ты превратилась! — его слова били нещадно, словно, хорошо вымоченные березовые розги. — Ведь с тобой даже поговорить не о чем, — продолжал упрекать женщину некогда нежный и заботливый супруг. Нина сама понимала, что немного подзапустила себя. Конечно, куда ей до Леночки Афанасьевой, молоденькой, фигуристой секретарши и любовницы мужа. Да, молодая женщина прекрасно знала, что последние полгода супруг изменял ей с новой сотрудницей. Знала, но закрывала глаза. Она искренне полагала, что это никак не отразится на ее семье. Думала, что мужчина, вошедший в средний возраст, переберется и вернется к ней, вернется в семью. Она даже в самом дурном ночном кошмаре предположить не могла, что Сергей не только оставит ее всего лишь за неделю до столь ожидаемых новогодних праздников... он еще потратит все их накопления на норковую шубку для молодой любовницы и поездку за границу. Нина точно не знала, куда отправляются эти двое, но место, видимо, было первоклассное. Ведь Сергей ни много, ни мало потратил почти полтора миллиона на эту шалаву, их первый взнос на ипотеку. Она точно это знала. Он просто закрыл свой банковский счет. Она нашла смс в его телефоне, когда супруг спал. Правда, он еще купил себе новую иномарку в кредит. Старую молодая любовница посчитала недостойной ее, крали. А ведь машине-то было всего восемь лет. Можно сказать, она была почти новой. Ее подарили родители на свадьбу. Его родители.

— Сереженька! — в очередной раз проскулила несчастная женщина. Мужчина резко отцепил ее руки.

— Не унижайся! — брезгливо бросил он. — Ты и так жалкая! Не заставляй меня испытывать к тебе еще большую неприязнь! — Сергей оттолкнул плачущую женщину. Женщину, которая упала на попу и не спешила подниматься. Господи, Нина была готова валяться у него в ногах. Только бы он остался. Она бы была готова и дальше терпеть его оскорбления, его загулы... только бы вернуть ускользящее счастье. Сомнительное счастье. Но у молодой женщины ничего не было. Совсем ничего. Ни работы, ни даже образования. Она полностью зависела от этого мужчины.

Тем временем Сергей дотащил пухлый чемодан до двери и открыл ее. Он уже собирался покинуть снимаемую двухкомнатную квартиру, когда казалось о чем-то вспомнил. Достал портмоне и вынул оттуда несколько купюр.

Несколько зеленых бумажек были небрежно брошены на пол.

— Купи какой-нибудь подарок Коле. Скажешь: «Папа любит его», — произнес мужчина и закрыл за собой дверь.

Нина прямо на коленях подползла к брошенным купюрам и аккуратно собрала их. Пересчитала один раз, второй... Девять тысяч рублей из полутора миллионов.

Нина прокручивала мысленно, пытаясь подсчитать, сколько денег у нее осталось. В кошельке было около трех тысяч рублей. Две из них выдал вчера супруг. Ведь сегодня она должна была поехать в супермаркет. Одна. На маршрутке. Сережа, как обычно, собирался отправиться днем, как выспится, с друзьями то ли в боулинг, то ли в клуб. Она точно не знала. Не интересовалась. Ведь муж никогда не приглашал с собой. Говорил, что ей там делать нечего.

— Это чисто мужская компания, — любил повторять он.

Она и ребенка отправила в гости, чтобы иметь возможность спокойно сделать покупки. Ведь постоянные:

— Мама, купи это. Мама, хочу, — очень отвлекали и весьма дурно сказывались на

довольно скудном бюджете. А ей итак предстояло купить мясо, рыбу, сыр... Ведь Сережа предпочитал разнообразное питание, в котором мясо было неотъемлемым атрибутом. Он итак постоянно жаловался, что из Нины вышла весьма незначительная хозяйка.

— Ты думаешь, что я миллионер? — недовольно выговаривал муж, когда она просила деньги. Неважно, на магазин или чтобы купить сыну какую-то обновку. — Ты используешь их, словно, туалетную бумагу. Я ведь только вчера давал тебе пятьсот рублей. Пора, наконец, запомнить, Нина, — поучал супруг, — деньги на деревьях не растут, — но отчитав, все-таки доставал необходимую сумму. Или не доставал, если считал трату необоснованной. Вот, например, зимние сапоги, которые молодая женщина хотела себе купить, он посчитал блажью. Ну, и что, что ее сапоги сносились? Ну, и что, что им пошел пятый год? Вполне можно поносить еще годик-другой. Ведь куда ходила Нина? В школу забирать Коленьку и в магазин. Тратить десять тысяч на новую обувь непозволительная роскошь!

— Мы так никогда не накопим на собственную квартиру, — оправдал свой отказ муж. Сетуя на ее излишние траты, а также предлагая урезать итак слишком раздутый бюджет. Не верил драгоценный супруг, что на еду и бытовые мелочи в месяц может уходить пятнадцать-двадцать тысяч. Не верил. Пристально изучал чеки и постоянно ругал супругу, хотя не находил в отчетах из магазина ничего лишнего.

О каких подарках сыну шла речь, если ей элементарно не хватало заплатить за съемную квартиру? Хозяйка требовала вносить деньги до двадцать пятого числа каждого месяца. И супруг обычно тянул по последнему, жадничал расставаться с деньгами. Вот и в этот раз Сергей даже не подумал заплатить за аренду или оставить ей деньги.

Впрочем... Нина тяжело вздохнула. Если подумать хорошенько, ей абсолютно нечего было делать в городе.

Подруг, к которым можно было бы обратиться за помощью, не было. Сергей был против, если она с кем-то общалась слишком много. Никогда не соглашался подменить ее, посидеть с сыном и отпустить на часик-другой. А с маленьким ребенком качественное общение между взрослыми было практически невозможно. Да, у нее была куча знакомых мамочек, но они всего лишь оставались знакомыми... Ни к одной из них Нина бы не рискнула обратиться за помощью, была уверена, что нарвется на непременный отказ.

Родственники мужа... Та же история. Они, вообще, по большей части были уверены, что молодая девушка специально забеременела, чтобы заарканить их наследника. Ведь кто она? Бесприданница. Деревенщина. А он — городской. Из интеллигентной семьи. Короче, отношения с родственниками со стороны мужа не сложились изначально. И хотя со временем стали менее натянутыми, все равно оставались весьма прохладными. На помощь с их стороны молодая женщина могла не рассчитывать.

Оставалась только мама... Мама, которая жила в деревне. Мама, до которой еще необходимо было добраться. Что сделать накануне праздников представлялось весьма проблематичным. Ведь билеты необходимо было заказывать заранее, особенно дорогие билеты. А еще очень не хотелось свалиться на голову одинокой женщины в качестве иждивенки...

Ох, но, похоже, особого выбора у нее не оставалось.

Первым делом Нина оправилась в ванную комнату, чтобы хоть как-то привести себя в порядок. А потом залезла в ноутбук, который оставил Сергей, чтобы заказать билеты. У молодой женщины промелькнула мысль: «Можно продать». Она тут же критически осмотрела съемную квартиру, решая, что еще можно было бы продать. Ведь сколько вещей она сможет увезти к матери? Только одежду и то, скорее всего не всю, да некоторые игрушки сына. А у них была стиральная машина, холодильник, микроволновая печь, пылесос... дорогая, очень дорогая кофе-машина, которую купил себе бросивший ее только что супруг.

«Вот с нее, пожалуй, начну», — мысленно подумала женщина и практично ввела в поисковой строке название модели. Она даже присвистнула от цены. И этот человек сэкономил на покупке сапог для нее...

Решила, что выставит цену процентов в двадцать-двадцать пять от первоначальной цены, чтобы избавиться от всего в максимально кратчайшие сроки. А то, от чего не удастся избавиться, отправит на помойку. Например, вещи супруга.

В конце концов, она все равно съезжает. Будет просто вынуждена покинуть съемную квартиру. А если вооружится ножницами перед тем, как вынести ненужный хлам на помойку, ничего страшного не случится... Мысли молодой женщины были кровожадными.

Сначала она деловито делала фотографии того, что планировала продать. Затем уничтожала то, что раньше бережно стирала, гладила, а потом убирала в шкаф. Нина так увлекалась, что забыла не только о покупке билетов, но и собственном сыне.

Коля сегодня был на день рождения своего одноклассника. Его стоило забрать в пять вечера. Когда заиграла мелодия Ирины Аллегровой «Посмотри, как хорош, муж с которым ты живешь» на ее мобильном телефоне, Нина сидела на полу в куче испорченной мужской одежде и лихорадочно улыбалась.

«Надо сменить мелодию», — первая мысль.

— Да?

— Ниночка, а ты где?

— Дома, — ответила молодая женщина, еще не до конца прейдя в себя.

— А ты не собираешься Коленьку забрать?

— Ой, — вскрикнула Нина. — Лариса, прости меня, я завертелась, — она посмотрела на часы и ужаснулась, было двадцать пять минут шестого.

— Понимаю-понимаю, но поторопись, пожалуйста.

Попрощавшись с матерью именинника, молодая женщина начала лихорадочно собираться.

Глава 2

Оказывается, под Новый год можно очень быстро избавиться от ненужных вещей, особенно если прилично скинуть цену. Нина довольно быстро распродала почти все ценности, доставшиеся ей от мужа. Особенно лихо уходили его шмотки. Одна женщина, заявившаяся за микроволной печью, увидела часть вещей супруга, которые Нина не успела уничтожить и планировала просто выбросить. Тот первый порыв изрезать тупыми ножницами, которые она почти полгода просила поточить ирода-супруга, и разодрать таким же ножом, прошел. Небольшая горка из деловых костюмов сиротливо лежала на кресле.

Маргарита, как представилась, возможная покупательница микроволновой печи, забыла о первоначальной цели своего визита. Бросилась к креслу и завопила. Что завопила дамочка, Нина не поняла. Какую-то длинную тарабарщину. Кажется, название фирмы-изготовителя этих костюмов. Женщина снова поинтересовалась то ли это, чем является, на этот раз Нина утвердительно кивнула. Решила, что раз покупательница заинтересовалась, почему не поддержать возникший интерес? Ну и что, что это, может быть, подделка? Через пару дней она уедет, и никто не сможет ей предъявить каких-либо претензий, даже взбешенный супруг. А она уже с удовольствием предвкушала его реакцию, когда он вернется из незапланированного отпуска. С другой стороны, почти бывший супруг никогда на себе не сэкономил. Вполне возможно, эти вещи действительно были довольно дорогими и брендовыми. Теперь Нина очень жалела, что так неосмотрительно поступила с большинством вещей предателя-мужа.

В результате распродав все ставшее в один миг ненужным барахло... нет, возможно, оно пришлось бы очень кстати на новом месте, но молодая женщина убеждала себя в том, что новую жизнь лучше начинать с чистого листа... Нина почувствовала себя невероятно состоятельной женщиной. Она никогда прежде не держала в руках такой огромной для нее суммы денег. Почти девяносто две тысячи рублей.

Спустя три дня после ухода мужа, вернув ключи хозяйке квартиры и поздравив с наступающим Новым годом, Нина с сынишкой очутились на вокзале. Вещей при них было не слишком много. Чемодан, сумка и детский рюкзачок. На том же сайте, где молодая женщина избавлялась от вещей, купила подержанный, но весьма сносный чемодан. Огромный чемодан. Просто невероятных размеров. Когда Нина его впервые увидела, ей показалось, что она сама туда сможет поместиться, да еще Коленьку утрамбовать, таких непомерных размеров был этот дорожный аксессуар.

Билетов ожидаемо не оказалось. Нет, Нина и до этого знала, что их нет в продаже. Звонила. Но и выбора-то у нее не было. Ей абсолютно не хотелось расставаться с частью денег, заплатив за аренду жилья. А потом в практически пустой квартире встречать Новый год с ребенком. Ребенком, который возникшие в жизни перемены принял с небывалым энтузиазмом. Нина сказала сыну, что они играют в игру. Им предстоит небольшое путешествие, как в любимых Коленькиных сказках, где главный герой или героиня отправлялись искать свое счастье.

— Билетов нет, — услышала она недовольный голос кассирши.

— Но мне очень надо, — Нина не спешила отходить от окошечка. Она то ли где-то слышала, то ли читала, что всегда несколько билетов придерживают на всяких случай... или для своих. Так вот она тот самый случай, жалко, что не своя.

— Билетов нет, — повторила злобная тетка. — Будьте добры, отойдите от окна. Вы мешаєте, — молодая женщина лишь крепче сжала руку сынишки, чтобы ее проказник никуда не убежал.

— Послушайте, — настойчиво повторила практически отчаявшаяся мать. — Я все понимаю. У меня маленький ребенок и безвыходная ситуация...

— Найдите Зинаиду, — неожиданно чье-то горячее дыхание опалило ее ухо.

— Зинаиду? — Нина развернулась и наткнулась на симпатичного мужчину, который улыбался и лукаво поглядывал на нее. Она даже как-то сразу засмушалась. Никак не думала, что всего лишь три дня пройдет в относительной свободе, а она уже вызовет

мужское внимание.

Или ей покажется, что она вызовет мужское внимание...

Зинаида оказалась ушлой теткой и по совместительству проводницей поезда. Поезда, как раз следовавшего в нужном молодой женщине направлении.

Став беднее на двадцать тысяч рублей, уже через три с половиной часа она тряслась на узкой и короткой полке в купе для проводников. Благо уважаемая Зинаида, чьей фамилии, молодая женщина так и не узнала, выделила в ее пользование нижнюю. Что очень было удобно с маленьким ребенком. Как объяснила сама женщина, ее напарница заболела и Нине очень повезло, что ей пошли на встречу. Измученная мать была полностью согласна с таким утверждением, когда укладывала уже практически сонного ребенка. Вот ему как-раз эта койка подходила в самый раз. Только не согласна с ценой. Но разумно спорить не стала. Не видела для себя иного выхода. К сожалению, автобусы туда, куда ей необходимо было добраться, не ходили. Нет, можно, конечно, было добраться на перекладных... Но это было еще более авантюрное предприятие перед новогодними праздниками, нежели приехать на вокзал в надежде найти свободные билеты.

— Мама, я кушать хочу, — сообщил ребенок с утра. То, что женщина успела купить в дорогу, закончилось еще вчера вечером. Она никак не подозревала, что пока прикорнет, проводница слопаёт неубранные йогурты, булочки и сок, купленные для ее сына. А она слопала и даже спасибо не сказала.

После несложных утренних процедур измученная практически бессонной ночью молодая женщина, попыталась привести себя в порядок. Еще ночью Нина пыталась спать на койке вместе с сыном, но как-то не рассчитаны они были для подобного. Чтобы не мешать ребенку, она практически всю ночь просидела в его ногах, периодически проваливаясь в сон. А сейчас была злая, невыспавшаяся и взъерошенная. Не помогало ничего. Ни расческа, смоченная в воде, ни увлажняющий спрей для волос из косметического набора, как-то подаренного предателем-супругом.

В итоге плюнув на свою внешность, девушка взяла сына за руку и повела в вагон ресторан. Уже прекрасно понимая, что ей придется сейчас расстаться со львиной долей вырученных за вещи денег. Но иного выхода для себя не видела. Не будет же она морить голодом собственного ребенка... А до их остановки оставалось еще не менее пяти часов.

Оказалось, все не так плохо, молодой женщине удалось уговорить Колю не плакать и не капризничать, а согласиться на овсяную кашу. Сама же мать решила ограничиться чаем, кушать яичницу за 320 рублей у нее не было никакого желания.

Вернувшись в купе, к своему немалому удивлению, Нина застала улыбчивую проводницу.

— Ниночка, а я тут тебе бельишко перестелила, — женщина указала взглядом на верхнюю полку. — Ты ведь ночью так и не поспала, а ведь ехать вам еще почти пять часов.

Нина находилась в откровенном шоке от предложения, но отказываться не собиралась. Сын, не привыкший к подобному, тоже явно не слишком выспался. Вздремнуть часок-другой после плотного завтрака ему бы не помешало. Тем более Зинаида обещала присмотреть за ребенком, если тот проснется раньше матери.

— Нина, вставай, подъезжаем, — ее очень грубо толкнули в бок. Молодая женщина нехотя открыла глаза, все еще частично пребывая в царстве Морфея.

— А где мой сын? — Нина свесила ноги с верхней полки. Непривычно было не слышать детского и такого любимого: «Мама!»

— Играет с детишками из 4 купе, — как ни в чем не бывало отозвалась Зинаида.

— А... — протянула молодая женщина. — Спасибо Вам за...

— Давай собирайся, мы через пять минут пребываем на станцию. Я пойду за твоим ребенком, — сообщила проводница и скрылась за дверью купе.

Нина находилась в откровенном непонимании и шоке. Пять минут? А уважаемая Зинаида не могла разбудить ее чуть раньше? Особо времени собираться не было. Молодая женщина закинула все вещи в чемодан, ни на что, не обращая внимания. Ничего, она скоро окажется у матери. Там и разберет.

Через пару минут невежливая тетка, буквально, впихнула плачущего ребенка.

— Одевайтесь, живо, — гаркнула она.

— Коленька, что с тобой? — Нина присела перед рыдающим сыном. Она не понимала, за что ей хвататься сначала. Успокаивать сына, одевать его или одеваться самой?

— Мы не доиграли, — просто ответил сын, а Нина успокоилась. Просто погладила мальчика по голове и стала напяливать на него теплый комбинезон.

— Скоро увидишь бабушку. А там и своих деревенских друзей, — пообещала она, прозрачно намекая, что не из-за чего расстраиваться.

— Правда?

— Правда-правда, — заметила мать, быстро застегивая молнию. — А теперь подожди меня в тамбуре. Только никуда не уходи, — дверь в купе была открыта. Но оно было таким маленьким, что не представлялось возможным быстро одеться самой. Сына в верхней одежде молодая женщина побоялась сажать на разобранную постель. Потому что туда-сюда сновала Зинаида. А скандала напоследок она предпочитала избежать.

Нина только успела закрыть чемодан, а поезд уже почти затормозил. Молодая женщина быстро накинула верхнюю одежду, когда в дверях появилась чем-то взволнованная проводница.

— Все нормально? — уточнила женщина. — Успела?

— Да, — Нина только собиралась поблагодарить женщину, что та дала ей возможность несколько часов вздремнуть, как была грубо перебита:

— Тогда на выход. Живо-живо, — приказала проводница. — Еще не хватает, чтобы вас заметили в купе проводников. Иначе у меня будут проблемы, — Зинаида, буквально, вытолкала молодую женщину с ребенком и чемоданом на перрон.

Только на перроне у Нины появилась возможность привести свою одежду в порядок. Застегнуться.

На улице шел мелкий снежок. Все вокруг было белое. Вокруг сновало куча людей. Нина плотнее к себе прижала сумочку и, взяв сынишку за руку, подхватила чемодан.

Глава 3

— Ты устал? — впервые в жизни Нина решила шикануть. Денег у нее при себе было достаточно. Она собиралась взять такси до деревни, где находился родительский дом. Автобусы, конечно, ходили. Но это было всего лишь пару раз в сутки. Коротать время на автобусной остановке не слишком хотелось. Можно было бы поймать попутку, но молодая женщина боялась нарваться на какого-нибудь не слишком доброжелательного субъекта. В конце концов у нее при себе была довольно крупная сумма денег. Задавая вопрос сыну, она ожидала услышать положительный ответ. В конце концов ей был нужен формальный повод, чтобы потратиться. Ну, не привыкла бережливая женщина просто так швырять деньги на ветер.

— Нет! — простодушно сообщил уже окончательно успокоившийся ребенок. Нина только глубоко вздохнула. Присела перед сыном и снова задала вопрос:

— Совсем-совсем? — Николай лишь упрямо помотал головой, но тут же непосредственно добавил:

— Но побыстрее хочу к бабушке, — молодая женщина облегченно выдохнула. Формальный повод был получен.

Станция провинциальная, не город. Официального такси не было. Но Нина отлично знала, что местные не слишком задирали цены, если найти к ним правильный подход.

А она его прекрасно знала, ведь не впервые пользовалась услугами частников.

Выбрав знакомую четверку, молодая женщина уверенно открыла дверь:

— Здравствуйте! — поприветствовала водителя, лихорадочно пытаюсь вспомнить его имя. Ни то Алексей, ни то Александр. — Алекс...

— Аркадий, — поправил ее мужчина. Точно, Аркадий! — Куда едем?

— В Верхние Бодуны (прим. Деревня придуманная, хотя знаю, что подобные названия встречаются). Тысяча двести? — уточнила она летние расценки. Очень надеялась, что к новогодним праздникам водители не задрали цены.

— Три с половиной, — лихо сообщил водитель. Задрали. Но молодая женщина не думала сдаваться. Адреналин уже заиграл в крови. Она обожала торговаться. Прекрасно научилась, пока ходила по рынкам за свежими продуктами и одеждой.

— Тысяча триста, и я подарю вам свою улыбку.

— Три триста и только потому, что ты такая красивая, — задорно сообщил водитель, моментально включаясь в игру.

— Полторы, — молодая женщина сделала новое предложение, — и я вас буду развлекать всю дорогу.

— Три двести, — улыбнулся мужчина, — только ради твоего сынишки. Ведь сынишка? — молодая женщина кивнула. — Вот и у меня есть сынишка, даже двое, — пожаловался мужчина. Во всяком случае голос у него был жалостливый. — Один хочет машинку на управлении, а второй железную дорогу в подарок. Ты должна понять. Больше уступить не могу даже ради твоих прекрасных глаз.

— Тысяча шестьсот и горячий, вкусный обед, — очередная ставка.

В результате они договорились на две шестьсот. Мужчина ни в какую не хотел сдаваться. Упертый. Не хотел дальше двигаться и все.

До материнского дома они добрались достаточно быстро. По дороге разговаривали о том, о сем...

Начал Аркадий с цели моего визита:

— Ты не чурайся меня и извини за ценник, но сама понимаешь, — мужчина

выразительно посмотрел на молодую женщину. Не сказать, что Нина не понимала, но не разделяла хорошего настроения водителя. В деревне с работой было всегда неважно, если не сказать плохо. Самым престижным местом был продуктовый магазин и то, туда брали исключительно по блату. Блату, коего несчастная обманутая жена не имела. Всем хотелось кушать... и не только. Семье мужчины в том числе, но и самой семье Нины. Сейчас она подсчитывала в уме, на сколько сможет растянуть имеющуюся у нее сумму, если будет бережливой. А быть бережливой ей было не привыкать, с таким супругом, как Сергей, она научилась довольствоваться малым. Ее мать, конечно, содержала домашнее хозяйство. Но насколько знала Нина, этого едва хватало на жизнь самой женщине. — Спрос рождает предложение, — глубокомысленно изрек мужчина.

— Какой спрос? — удивилась молодая женщина.

— А ты разве не видела сколько народу сошло с поезда? — Нина, конечно, заметила. Но вокруг хватало деревень. Новогодние праздники длинные. На свежем воздухе их провести одно удовольствие. Мужчина, так и не дождавшись реакции, продолжил:

— И всем подавай в Верхние Бодуны. Валят, даже не смотря на надвигающиеся праздники. Автобусы-то сейчас почти не ходят. Отменили. Услуги частного в цене, — усмехнулся.

— Как отменили? — молодая женщина до сих пор прикидывала свой бюджет на ближайшие месяцы и уже было начала жалеть о своем поспешном решении воспользоваться частником с такими дикими ценами. В конце концов, погода на улице стояла хоть и морозная, но умеренно морозная. А она и сын были довольно тепло одеты, чтобы просто так потратить две тысячи шестьсот рублей. Но теперь выяснилось, что оказывается автобуса она могла вовсе не дожидаться. А ее расточительность ей уже не казалась столь необдуманной.

— А вот так, наша местная администрация решила, что он не слишком нужен. Теперь ходит раз в два дня и один раз в сутки, так что не стоит жалеть. А ты устраиваться на работу или в гости?

— На работу? — Нина была удивлена. Какая работа в Верхних Бодунах? Был, конечно, колхоз... но развалился после распада Советского Союза, а окончательно перестал функционировать пару лет назад. Мать еще жаловалась, что раньше-то работала дояркой, а теперь выживает только за счет натурального хозяйства.

— А ты не слышала? — водитель как-то сразу стал обращаться к ней на «Ты», в свою очередь Нина была не против такого панибратского отношения. В конце концов, она обычная простая женщина, которая собирается жить в деревне. На самом деле после праздников, Нина планировала оставить сына на попечение матери и податься в город на заработки. В конце концов, пора было становиться хозяйкой собственной жизни. Рассчитывать на мужа она больше не могла, а сидеть на шею у матери не планировала.

— О чем? — не сказать, что ей было слишком интересно, но разговор считала необходимым поддерживать.

— Так к нам приехал нувориш, — с презрением бросил мужчина. — Скупил кучу земли. Собирается заниматься животноводством. Уже во всю идет строительство нескольких ферм. А сам обосновался в ваших Верхних Бодунах. Отремонтировал, значит, старый барский дом, — о, как!

— Давно? — уточнила молодая женщина.

— Да, поди месяца три назад, — отозвался мужчина. А мать ей ничего не сказала. Нина не слишком понимала причину. А этот старый барский дом она отлично помнила. Еще в детстве она с местной ребятней обожала лазать по заброшенной барской усадьбе. Усадьбе, которая на редкость неплохо сохранилась. Насколько она знала, там раньше располагалась сельская администрация. Раньше — это во времена существования колхоза «Юный пионер». А потом колхоз развалился, трудоспособное население подалось в город на заработки или в поисках лучшей доли. Сельская администрация стала никому не нужна и была расформирована. Местные чиновники переехали в областной центр. А сам дом остался в довольно неплохом состоянии и стоял заколоченным. Но что такое для юных исследователей закрытые двери и окна?

Насколько Нина помнила, прежние владельцы были коннозаводчиками. На территории барской усадьбы были прекрасные кирпичные конюшни. Тоже, к сожалению, заброшенные. Сохранились еще множественные постройки, в том числе бывшие оранжереи... так что, вероятно, новому хозяину будет, где развернуться.

— И он набирает рабочих?

— Ага, — довольно отозвался водитель. — Вот я и спрашиваю: в гости или на работу устраиваться? Хотя, теперь понятно, что в гости, раз ты о Ставридове ничего не слышала.

— А Ставридов — это тот самый нувориш? — уточнила Нина.

— Он самый, — усмехнулся мужчина. — Михаил Ставридов. Кстати говоря, не женат. Так что ты присмотрись. Городская все же, больше ему подходит. А то куча сельских девок постоянно возле его дома крутится.

Думать о женихах Нина была не способна, еще до конца не верила в то, что все-таки ей придется развестись с супругом. Ночью она ни раз возвращалась мыслями к мужу. Думала, что будет делать, когда Сергей явится просить прощения... А она рассчитывала на то, что он явится. Не верила, что молодой любовнице он будет нужен без денег и жилья. В конце концов, решила, как бы не сложилась ее дальнейшая жизнь, с предателем ее делить не стоит. Раз изменил и бросил один раз, значит, вполне отважится на второй и третий... и так до бесконечности, пока женское глупое сердце будет прощать. Лучше уж сразу оборвать все связи. Так что по возвращению в город, Нина решила не только искать новую работу, но и подать на развод.

Глава 4

— Ну, что Ниночка, вот и приехали, — мужчина затормозил около родительского дома. — Как обещал, доставил с ветерком. Пора бы рассчитаться, да накормить добра молодца, — водитель усмехнулся, явно довольный придуманной шуткой.

Рассчитываться Нине не слишком хотелось. Чем она больше думала о том, какие траты ей предстоят, чем больше было жалко денег. Но уговор есть уговор, поэтому Нина безропотно полезла в сумку, пытаясь нащупать кошелек. Нина предусмотрительно рассовала деньги по разным местам. Часть в сумочку, часть в чемодан. Даже небольшая сумма была припрятана в рюкзачке сынишки.

С каждой секунд паника заполняла сознание молодой женщины все больше. Она, уже не стесняясь, подвинулась сама и подвинула сынишку, и просто вывалила все содержимое сумки на свободное сидение. Лихорадочно перебирая кучу мелких предметов, убедилась, что ни кошелек, ни простенького мобильного телефона в сумке нет.

— Должно быть, кошелек в чемодане. Мы проспали и так быстро сходили с поезда. Наверняка, просто не заметила, что переложила, — попыталась оправдаться расстроенная женщина. Хотя, скорее утешала себя тем, что кошелек не потерян и не украден. — Давайте, мама вас пока накормит, а я разберу вещи.

— Ну, давай, — явно нехотя согласился мужчина. По нему видно было, что он не слишком доволен вынужденной задержкой с оплатой.

Водитель вылез из машины и достал чемодан из багажника. Но вместо того, чтобы помочь молодой женщине с ребенком донести его до дома, плюхнул прямо в огромный сугроб снега под забором.

— Мама, мама, — сынишка отчаянно дергал дверную ручку. Он уже понял, что они приехали. Теперь ему явно не терпелось обнять бабушку. Стоило Нине чуть перегнуться через сына и открыть дверь, как маленький чертенок выбрался из автомобиля и помчался по плохо расчищенной тропинке, ведущей к дому.

— Бабушка! — орал Коля. — Бабушка, мы приехали!

Нина, глядя на сына, лишь на секунду улыбнулась. Ее очень волновала пропажа денег. Она точно помнила, что открывала сумку последний раз, когда они ходили с сынишкой завтракать. Мысль о том, что ее могла обворовать проводница почти сразу пришла на ум. Слишком уж женщина вела себя поначалу учтиво, а потом нервно. Ну, это касательно утра. Вчера вечером она делала вид, что оказала Нине и ее сыну великое одолжение. Сподобилась. Снизойшла.

Входная дверь открылась и на пороге появилась дородная женщина лет пятидесяти:

— О! — она явно не ожидала гостей. А Нина не предупредила о приезде заранее. Не хотелось по телефону объяснять матери, что и как. Да, и на роуминг денег было жалко. Лучше лично, вживую поплакать на материнском плече.

Аркадий уехал, а у молодой женщины на руках осталось меньше десяти тысяч рублей. Нина готова была рвать и метать. Эта паскудная тетка не только украдала с таким трудом вырученные деньги, но и те немногие ювелирные украшения, которые у нее были при себе. Муж не слишком баловал молодую женщину за время их брака, но все-таки скромные сережки или подвески на праздники дарил... в первые годы супружества. Последний раз она на день рождение, как в плохом анекдоте, получила копильню для рыбы, о которой он мечтал. То есть он мечтал, чтобы Нина ему готовила рыбу домашнего холодного копчения. Для этого и пришлось Сергею основательно потратиться, а дорогостоящую покупку оправдать подарком на день рождения для жены.

— Ох, мама и что мне теперь делать? — Нина залпом допила черный чай с сушеными малиновыми листочками и мятой. Она только что рассказала матери о своей непростой ситуации. Ребенок после плотного обеда в компании все того же нагловатого и прожорливого водителя, сразу убежал на улицу. А Аркадий, действительно, оказался нахальным типом. Нет бы, чтобы ограничиться тем, что предложили... так он все слопал и дважды просил добавки. Вот, что, значит, халява.

— Подавать на алименты и развод, — рассудительно произнесла мать. — Нина, прости, что я тебе это говорю, но ты — дура! — вынесла свой строгий вердикт родительница. — Я тебе еще восемь лет назад говорила, что ни в кое случае нельзя бросать университет. Университет, в который ты только чудом поступила. Могла бы перевестись на заочное. Было бы хоть какое-то подспорье в поисках работы. А сейчас что? Тебе около тридцати, ни образования, ни опыта работы, ни связей, ни жилья, ребенок на руках... Не смотри на меня так. С ребенком я тебе помогу. Но ты должна понять, нянькой я быть ему не смогу. У меня новая работа, новый... — неожиданно для себя Зоя Павловна замолчала и покраснела.

Нина долго и выжидательно смотрела на мать, но та продолжала упорно молчать и делала вид, что пьет чай. Хотя при этом так судорожно сжимала кружку, что удивительно было, что не раздавила ее.

До дочери не сразу дошло, что родительница способна в ее возрасте закрутить страстный роман.

— Мама, ты завела ухажера?! — возмущенно произнесла молодая женщина. Зоя Павловна промолчала, но лишь сильнее покраснела. Только тут Нина спохватилась:

— Извини, пожалуйста. Я просто не ожидала.

Хотя, если подумать, ее мать была не так уж стара. Ей только недавно исполнилось сорок шесть лет. И, если отбросить ненужные сантименты и взглянуть на вещи объективно, она было вполне ничего и уж точно заслуживала счастья. Нина лишь обреченно вздохнула. Молодая женщина была рада за родительницу, но вот точно не рада за себя. Новые отношения матери усложняли и без того ее непростую ситуацию.

— Он придет на ужин, — мама стеснительно прикрыла глаза руками. — Семен очень хороший, он тебе понравится, — и только тут до Нины дошло, что ее смущало все это время. Обстановка в доме. Она была очень непривычной. Появилось много вещей, прежде несвойственных ее матери. На обед было очень много мяса: и в супе, и во втором... Сначала Нина не слишком обратила внимание на эти мелочи, слишком была расстроена из-за украденных денег... а теперь постепенно картина полностью вырисовывалась. Кажется, новый ухажер матери успел подновить дом и поправить окосевший забор. Только вот было странно, что снег перед домом не расчистил. Впрочем, это не ее, Нины, дело.

— Вы живете вместе? — неожиданная догадка. Нина не удержалась и задала главный вопрос.

— Пока нет, — матери явно было все еще неловко признаваться дочери в своих амурных делах. — Но Сеня хочет, чтобы я переехала к нему, как только дом будет окончательно готов.

— Готов? — уточнила Нина. — А кто он, этот Семен?

— Семен Васильевич Краснов, — мать немного замялась, — он — один из животноводов на ферме Ставридова.

— Кстати, ма, а почему ты не сказала, что некий Ставридов развел тут бурную предпринимательскую деятельность? — с укором поинтересовалась Нина.

— А ты не особо интересовалась моей жизнью, — в том же тоне ответила Зоя Павловна. — Ведь занималась в основном сыном и обожаемым Сереженькой, — Нине стало стыдно. Она, действительно, не видела дальше собственного носа последние несколько лет. По своей глупости растеряла подруг. По своей глупости не получила образование. По своей глупости не вышла на работу, когда Коленька пошел в сад. По своей глупости... у нее в жизни все не так было только по своей глупости.

Эпилог

Тем же вечером Семен Васильевич явился на ужин, как и обещала мать. Он вел себя в родном доме Нины, словно, хозяин. Вошел без стука, разулся и сразу прошел на кухню. Страстно поцеловал Зою Павловну, а только потом громко обратился к женщине:

— Познакомишь?

— Ох, Сенечка, — мама снова засмушалась. Нина в это самое время кормила сынишку и была ошарашена поведением этого незнакомого и огромного по ее меркам мужика. Он так по-свойски вел себя с ее матерью... Ей сначала даже показалось, что он не заметил ни ее, ни ребенка. Что ж, она ошиблась. — Это моя дочь Нина, а это внук Николай.

— Приятно познакомиться, — Краснов галантно поцеловал Нине руку, чего она никак не ожидала от этого большого мужика. Как и не ожидала, что он оказался симпатичным, ухоженным и довольно образованным.

Уже засыпая Нина поняла, что ей похоже необходимо менять свои взгляды на жизнь. Она никак не ожидала, что деревенщина может быть интереснее и надежнее городского хлыща. Но сейчас сравнивая Сергея и Семена явственно понимала, насколько ее супруг проигрывает ухажеру матери.

Несколько оставшихся дней до Нового года прошли в заботах и хлопотах. Таинственный Михаил Ставридов организовал за свой счет елку на главной, точнее, единственной деревенской улице. Обещал раздать всем детям подарки.

Нина активно участвовала в подготовке к празднику, пытаясь отвлечься от грустных мыслей. Мать была счастлива, сын был счастлив... казалось, что все вокруг были счастливы и воодушевлены. Только вот ей было очень нерадостно.

Накануне Семен Васильевич подошел к Нине и попросил у нее руки матери. Это было неожиданно и старомодно, но вместе с тем очень мило. Молодая женщина, естественно, отказать не смогла. Хотя, была уверена, что ее отказ ни на чтобы не повлиял, лишь бы испортил отношения с отчимом.

Свадьбу мужчина планировал сыграть сразу после 8 марта, когда в доме будут завершены отделочные работы. Нина не понимала такой спешки. Более того, она ее ужасно расстраивала. Зоя Павловна работала в только что отстроенном огромном курятнике одной из птичников. Понятно было, что после того, как она переедет к Семену Васильевичу никакой помощи от родительницы уже не будет.

Нина просто не представляла, что делать с сыном. Да, в пяти километрах от их деревни в поселке побольше была школа. Туда можно было устроить ребенка, но... Его ведь водить туда нужно. Нельзя же отпускать семилетнего мальчика одного. Конечно, деревенские сбрасывались и некий Толян возил и забирал ребятишек на телеге в школу, но у Нины на это элементарно не было средств.

Как ни странно, выход предложил все тот Семен Васильевич:

— Ниночка, не беспокойся. Мальчик может ездить с нашими ребятишками. К весне в ваши края переберется половина стаи.

— Стаи? — уточнила молодая женщина. Ей показалась, что она ослышалась.

— Ты теперь часть моей семьи, — мужчина выразительно поглядел из нее, — имеешь право знать. Правда, твоя мать не согласна. Но я думаю иначе, — с каждым словом новоявленного отчима Нине становилось все интереснее... но одновременно и не по себе. Какое-то странное предвкушение запретного знания охватывало все ее существо... Ровно до того момента, пока мужчина не принялся раздеваться. Стоило Семену Васильевичу расстегнуть первую пуговицу на рубашке, как любопытство сменилось откровенной злостью на весь мужской род.

— Что. Вы. Делаете? — медленно произнесла молодая женщина, когда животновод начал расстегивать пуговицы рубашки. От негодования ее просто затрясло. Вот мерзавец! Вот извращенец! Все мужики изменники! И этот ничуть не лучше ее сбежавшего предателя-

мужа! Она все матери расскажет! Неожиданная мысль о том, что именно какое-то сексуальное извращение господина Краснова стало причиной для матери скрыть от нее правду, заставило на секунду задуматься. А уж не разделяет ли мама эти самые сексуальные извращения жениха и ей просто признаться дочери в этом стыдно?

— Не хочу портить одежду, — спокойно произнес мужчина. — Не переживай, — усмехнулся Семен Васильевич, — мои действия не носят интимного характера, — очень интересно, но Нина кивнула и лишь отошла подальше, оглядываясь вокруг... в случае чего, чем можно будет огреть этого любвеобильного гражданина.

Когда мужчина полностью разделся, Нина лишь скептически осмотрела ухажера матери и с удовольствием отметила, что он сложен весьма недурно... главным было то, что на нее у господина Краснова не было никакой реакции... физической реакции. Это почти полностью успокоило молодую женщину.

— Только не ори, — попросил Семен Васильевич.

— Что. Вы. Собираетесь. Делать? — спросила Нина, насторожившись. Впрочем, мужчина выглядел расслабленным и оставался на месте.

— Превратиться в волка. Я оборотень! — будничным тоном проинформировал ее ухажер матери. Нина только успела рассмеяться, оценив чувство юмора потенциального отчима... а господин Краснов стал очень... очень-очень быстро покрываться шерстью и трансформироваться.

Прошло не больше секунды или двух, а перед Ниной стоял матерый серый волк и довольно скалил клыки. Молодая женщина сначала думала закричать, но потом вспомнила напутствие Семена Васильевича и то, что в соседней комнате мирно играл сынок, зажала руками рот и тихо, но отчаянно заскулила. Господи, куда она попала?

Волком Семен Васильевич пробыл тоже всего лишь несколько секунд. Перекинулся обратно и принялся спешно одеваться.

— Как ты? — поинтересовался мужчина у потрясенной молодой женщины.

— Нормально, — с трудом ответила та.

— Уверена? — усмехнулся оборотень и достал из заднего кармана джинсов удачно припасенную небольшую флягу:

— Выпить хочешь?

— Хочу! — Нина с удовольствием приложилась к фляге. Впервые она пила водку и не чувствовала ее вкуса. Очень быстро она набралась, а дальше разговор протекал уже мирно, плавно и весьма душевно.

Будущий отчим рассказал, что является членом стаи Михаила Ставридова. Ставридова, который в свою очередь эту стаю возглавляет и называется альфой.

— Нет, от наших укусов в оборотней не превращаются!

— Нет, мы в полнолуние не превращаемся и не воем дружно на Луну! Хотя, у нас есть свои традиции, но о них позднее.

Также Нина выяснила, что этот Ставридов жил преимущественно в городе. Стаю унаследовал недавно от погибшего старшего брата, сейчас активно пытался привести финансовые дела в порядок.

— А что с ними не так?

— Это не нашего ума дело, девочка.

Он сам переехал одним из первых на новое место, потому что давно хотел жить на земле, а не в пыльном городе. О матери будет заботиться, холить и лелеять. Нина может больше ни о чем не переживать, теперь в их доме появился мужчина.

— Если заявится бывший муж, — с ухмылкой пообещал Семен Васильевич, — я с

удовольствием избавлю его от зубов.

Краснов поделился, что не ожидал встретить истинную пару и ужасно рад данному обстоятельству.

— А что такое истинная пара?

— Единственная. Избранная. Созданная лишь для меня, — красиво и поэтично изъяснялся оборотень. Нина даже успела позавидовать матери. Действительно, чудо встретить мужчину, который будет заботиться, не предаст и не изменит. Подумаешь, иногда покрывается шерстью? Это так, житейские пустяки!

— И тебя это не смущает? — неожиданно спросил Семен Васильевич.

— Ничуть. Я бы очень хотела быть на месте матери, — пьяно призналась молодая особа.

Проговорили они долго... почти до самого возвращения Зои Павловны с работы. Не сказать, что женщина была рада тому, что ее жених просвятил дочь по поводу существования оборотней. Но она смирилась, когда узнала о том, как мужественно и спокойно дочь восприняла информацию о иных расах. Сама она долго кричала и сначала долго бегала от жениха, а потом за женихом... со сковородкой.

Новый год они встречали в тесном семейном кругу, неизменной частью которого стал Семен Васильевич. А на Рождество в стаю приехал Михаил Ставридов... но это уже другая история.

Конец первой части.

Второй рассказ про Нину будет называться «Доказательство любви» и будет приурочен к чудесному празднику Дню Святого Валентина!